

Места Гарри, а также всех его родственников и друзей оказались ближе к стадиону и были довольно просторны. Вообще, все волшебники пользовались палатками с расширенным пространством, и Сириус с Джеймсом, которые как раз покупали билеты, и арендовали места, рассчитывая на них... Но зря они дали поработать мальчику с одной из палаток. Изначально будучи десятиместной, теперь она могла поспорить в размерах с целым помещением со множеством комнат, которые меняли свой размер, предназначение и стиль просто по желанию гостя. Причем если возникала необходимость, то новые комнаты также добавлялись по желанию. Сириусу надоело считать где-то на сотой, да и испугался он потом не выйти из этого пространственного лабиринта размером с десятиместную палатку. Будто этого было мало, палатка обладала такой защитой и скрытностью, которую даже Гриммо не имеет.

— Джеймс! — восхитилась Алиса Лонгботтом, зайдя в английскую гостиную размером с бальный зал какого-нибудь мэнора. Причем она не выглядела слишком большой — пространство было заставлено каминами, уютными пуфиками, креслами, столиками, шкапами с книгами и алкоголем, чтобы все могли собраться вместе и при этом не мешать друг другу. А при необходимости эта же гостиная с легкостью становилась столовой или балльным залом. — Это ваш родовой артефакт?

— Теперь, наверное, да, — усмехнулся мужчина, который носил очки без линз. Зрение ему сын поправил, но он уже слишком привык к очкам и чувствовал себя неуютно без них. А виновник и в ус не дул, он обеспокоенно расспрашивал Гермиону, почему она такая красная и не заболела ли она, причем девочка ни ответить, ни смотреть на него не могла, страдая от собственных знаний и бурной фантазии, которая подсовывала действия, в которых присутствовали упомянутые ее матерью презервативы. И так как участник этих фантазий сидел прямо перед ней, это ее еще больше смущало.

— Гарри, оставь Гермиону в покое. Отношения не любят навязывания, — увидев, что младшая Грейнджер вот-вот не выдержит и психанет, послав парня куда подальше, вмешалась Лили. — Все хорошо в меру, сынок.

— Даже любовь? — непосредственно спросил он, и, как ни странно, именно это слово вывело Гермиону из фантазий и заставило сердце уйти в пятки. Гарри говорил ей, что она ему нравится, но вот именно сакраментальное «люблю» так и не произносил. Откуда ей было знать, что он совершенно не разбирается в этих материях и не знает, насколько ей это важно? Он, как и многие мальчики, юноши и мужчины, считал, что о чувствах говорить не обязательно. Тем более, что это его сильно смущало.

— В особенности любовь, Гарри.

Остальные сделали вид, что их совершенно не интересует разговор матери и сына. Вот только ставшие большими, как у слона, уши Нимфадоры, а также бросаемые украдкой взгляды всех выдавали. Не то, чтобы они были бестактными, просто глядя на первую влюбленность мальчика и девочки, они вспоминали свою. Заново переживая то щемящее и ни с чем не сравнимое чувство. Впрочем, у большинства из них первая любовь так и осталась на всю жизнь, не повезло в этом плане только Снейпам, Блэку и Люпину. Впрочем, будь тут Северус, не факт, что он не высказался бы, но он сослался на дела, не желая участвовать в этом балагане, так как ненавидел как квиддич, так и большинство присутствующих.

— Любовь как пламя. Необходимо время от времени подкидывать дрова из внимания и нежности, но если слишком разожжешь огонь или кончатся дрова, то любовь угаснет.

— Моя не угаснет! Я всегда любил папу, маму, тетю, даже дядю с кузенком полюбил! Почему я должен перестать любить Гермиону? — возмутился Гарри, не видя, как за его спиной у находящейся в смятении каштанововолосой девушки лились по щекам слезы счастья. Она разрывалась между тем, чтобы обнять его на глазах у всех и признаться в любви и тем, чтобы сбежать. Но она не была такой непосредственной, как Гарри, поэтому сбежала в свою комнату.

— Эмм, это прекрасно, Гарри, — сказал в наступившей тишине и трогательной атмосфере Сириус. — Но в следующий раз такие вещи стоит обсуждать наедине.

Матч начинался в полдень, так что у Гарри было еще время погулять по лагерю. Мальчик послушал маму и дал Гермионе время побыть с собой, тем более что Эмма отправилась поговорить со своей дочерью и извиниться за то, что засмущали ее разговорами. Эмма была бы плохой матерью, если бы не понимала, что и родители должны извиняться перед детьми, если не правы. Точнее, не так — в особенности родители должны уметь извиняться, как и в принципе любой человек, который считает себя взрослым. Потому что детские обиды самые стойкие, да и как можно воспитывать детей, если ты сам противоречишь тому, чему учишь? Как пример, нельзя с сигаретой во рту рассказывать своему ребенку, что курить плохо, а с банкой пива говорить о вреде алкоголя. Впрочем, Гарри сам не умел долго грустить, он с радостью накупил вкусных волшебных сладостей в лавках, которые вплотную друг к другу стояли возле дорог ко входам на стадион. Тут-то и было заметно, насколько многонационален чемпионат мира по Квиддичу. Арабы в своих белых халатах и платках на голове в красную клетку, японцы в кимоно и юката, китайцы в ханьфу, присутствовали даже русские маги и шаманы, не говоря уже о множестве более разнообразных в одеяниях африканских, европейских и американских магов. Подобные чемпионаты — редкий шанс ознакомиться с магической культурой других стран, но Гарри интересовали в основном сладости.

— Ванесса, какого черта в наш медовый месяц ты потащила нас в этот мир недомагов? Я еле сдерживаюсь от того, чтобы не пройтись тут огнем и мечом! — громко возмутился восточного вида мужчина в красном камзоле и с посохом в руке перед своей спутницей, которая была одета в синие джинсы, такого же цвета джинсовую куртку и черную блузку. Спутница была прекрасна и имела азиатскую внешность, что выражалось в низком росте, чуть скошенных, миндалевидных глазах и глубоко черных волосах до плеч.

— Креол, милый, не бурчи. Я всегда хотела побывать в мире Гарри Поттера!

Мальчик дернулся от произнесенного этого имени. Но парочка его не заметила, причем, как не замечали их и окружающие, а потому он чуть успокоился.

— Считаю это моим капризом.

— Я твоих капризов за триста лет наслушался знаешь сколько?

Девушка состроила угрожающую мину, и он сдал назад. Научил архимаг девушку на свою голову, так что она теперь могла даже ему дать просрать, причем в прямом смысле этого слова. Однажды она наложила на него такое хитрое заклятье, что он несколько дней пытался его снять... не слезая с толчка.

— Ладно, как хочешь. Просто посмотри на них, они даже не развивают свою седьмую оболочку.

— А Шамшуддину все нравится, — кивнула девушка с улыбкой на их спутника, который бегал от ларька к ларьку, набирая себе еды.

— Ему после обретения настоящего тела все нравится. И жрать, и спать, и сношаться!
— внезапно он вдруг остановился и посмотрел в ту сторону, где стоял Гарри. Щелчок пальцами
— и архимаг отпрыгивает как ошпаренный, наставляя на мальчика посох.

— Ты кто такой? — подготовив в ауре десятки чар, из-за чего в глазах парня превратился в разноцветную елку, спросил архимаг.

— Я Гарри, Гарри Поттер. А вы? — с улыбкой спросил он.

— Гарри Поттер? Тот самый? — удивилась Ванесса. — Мальчик-который-выжил? А где твой шрам?

— Мне он никогда не нравился, и я его свел, — ответил спокойно он. — А почему тот самый? Доктор Кто тоже говорил о «том самом».

— Ванесса, не подходи к нему! — напряженно сказал Креол, сдерживая свои инстинкты, которые вопили либо валить отсюда подобру-поздорову, либо уничтожить это чудище в обличье подростка. — У него маны аура побольше моей и твоей будет! Не у всякого высшего столько есть!

— Убери посох, или ты не видишь, что он искренен? Совсем уже параноиком стал со своими битвами с архидемонами и темными богами. Забыл, что именно твоим поиском силы и паранойей они воспользовались в прошлый раз? — без страха Ванесса подошла к мальчику. У нее было то, что лучше любого истинного зрения и чар — женская интуиция. И она ей говорила, что мальчик не причинит вреда, если сам не будешь делать глупостей. Что и собирался сделать ее муженек. Ух как она намучилась с его жестким воспитанием в Древнем Шумере, и сколько стараний ушло, чтобы хоть как-то сгладить его острые углы. Впрочем, геев он до сих пор не любил, но хотя бы не сжигал на месте, а превращал их в женщин. — Гарри, прости, мы действительно не хотим причинить тебе вреда. Просто я хотела познакомиться с бедным героем детской сказки, а увидела перед собой сильного мага.

— А я тебе говорил, что параллельные миры могут сильно отличаться от вымышленных. И найти точное совпадение сложно. Нужно было демона скорпиона вызывать, — пробурчал он.

— В Лэнг твоих демонов, Креол! Забыл, сколько проблем они нам принесли и сколько раз чуть убили? Да ладно бы убили, растерзали бы души или заставили страдать вечность!

— возмутилась Ванесса. — Ладно, Гарри. Извини что побеспокоили. Мы пойдем в другой мир, помочь другому мальчику, который нуждается в этом.

— Я тоже люблю помогать! — кивнул серьезно мальчик и прямо в руке материализовал ослабленные копии своего шарика, завернутые в тряпочки. — Вот эти три больших вам, а остальные другим Гарри. Это тренировочные шары для развития магии.

— Спасибо, Гарри, — приняла Ванесса подарки, не удержавшись от улыбки. После этого девушка сняла с шеи красиво украшенный медальон. — Тогда и я не могу оставить тебя без дара. Это защитный медальон. Он предупредит тебя об опасности, если что-то или кто-то будет угрожать тебе.

— Шамшуддин, хватит уже жрать, мы уходим! — закричал Креол, после чего троица собралась вместе и исчезла в созданном взмахом руки Ванессы портале. Гарри прищурился, разглядывая хитросплетения магии, и взмахом руки создал собственный портал. После чего еще полчаса баловался, создавая порталы один под другим и кидая туда камешки.

Места для союза семей оказались рядом с Министерской ложей, но не в ней самой, и это несмотря на то, что Блэку и Поттерам давали приглашения. Но выбирая между престижем и близкими им людьми, Джеймс, Лили и Сириус выбрали последнее. На политику и славу им было плевать, не ради них они сражались на войне и, считай, погибли бы, если бы не Гарри. Злопыхатели в свое время называли Орден Феникса идиотами, которым запудрил мозги Альбус Дамблдор. Но это было правдой лишь отчасти. Да, они уважали старца и разделяли многие его идеи, но не настолько, чтобы отдавать за это жизнь. Просто они, в отличие от трусливых обывателей, понимали, что если Волдеморт придет к власти, у них не будет будущего. И речь не только о магглорожденных, ведь Темный лорд уничтожал и чистокровные семьи, которые не пошли под его руку. А как он обращался даже со своими союзниками в последние годы? Пытал их за провалы. Он был безумцем. К сожалению, очень сильным магически и влиятельным безумцем. На самом деле Джеймс хотел отправить тогда еще беременную Лили за границу, но девушка сама отказалась оставлять мужа, и тогда они понадеялись на защиту Фиделиуса. Если бы не предательство Петтигрю, то, возможно, все было бы хорошо. А может быть и нет, сейчас никто об этом не сможет сказать, кроме разве что Гарри. Его сын поражал магическими способностями как никто другой.

— Сынок, — направляясь большой толпой ко входу, услышал старший Поттер голос совей жены, — откуда у тебя этот медальон?

— Мне его красивая тетя подарила, правда он классный? — похвастался мальчик, который превращался в парня внешне, а внутренне чаще напоминал ребенка. Впрочем, иногда он говорил такие фразы, которые не от каждого мудреца услышишь.

— Что я тебе говорила о принятии подарков в магическом мире? А если бы он был проклят?

Джеймс посмотрел на серебряный медальон, который был украшен неизвестными рунами. Кажется, шумерскими, но точно он сказать не мог несмотря на то, что в свое время имел доступ к небольшой, но довольно ценной библиотеке Поттеров.

— Мам, эта девушка была хорошая! — защитил таинственную незнакомку Гарри, чем вызвал поджатие губ у Гермионы, которой стало почему-то обидно. Нет, она была рада, что никто не обсуждает ее смущение и тактическое отступление, но обсуждение других женщин Гарри было неприятно. — А вот ее муж был странным. Не плохой и не хороший.

— Гарри, — менторским тоном сказал Люпин, — большинство людей такие. Не хорошие и не плохие. Не всем из нас совершать подвиги или великие злодеяния. Большинство просто хотят спокойно жить.

— Какой ты занудный, Римус, — закинул руку на плечо друга Сириус. — Давай лучше поговорим о моей племяннице, на которую ты постоянно смотришь.

— Да, давай лучше поговорим о ней, — согласился Тед, отец Нимфадоры, также закинув руку на плечо бывшего оборотня.

— А ну оставили Римуса в покое, — разъярилась метаморфиня. В отличие от скромного Люпина, она обладала характером своей тети Беллатрисы. — Пускай смотрит на меня столько, сколько пожелает. Может, наконец, додумается меня на свидание пригласить!

— Как всегда, где шум, там Уизли, — мимо них чинно и благородно проходила чета Малфоев. Вот только Люциус сделал тактическую ошибку: увидев сзади только рыжие макушки, он решил, как всегда, поиздеваться над своими вечными соперниками. — И почему таких пускают на чемпионат?

— Это кто там кукарекает? — возмутился Блэк, который и раньше особым благородством не отличался. А уже после тюрьмы... — А, так это наш павлин, Люциус.

— Так эту девушку зовут Люциус, — Малфой побледнел, увидев, как из толпы вышел его ночной кошмар, который, как он подозревал, и сделал его женщиной на несколько месяцев. — Приятно познакомиться!

— Цисси, — к счастью, от всеобщего внимания к его персоне избавила Андромеда Тонкс, — Как ты поживаешь? Давно не виделись.

— Неплохо, а я погляжу, что в твоей семье родилась метаморф. Возможно, матушка была неправа, выжигая тебя с полотна рода, — чинно высказалась Нарцисса Малфой, в девичестве Блэк. Красивая девушка с белыми, как снег, волосами и таким же ледяным характером.

— Эм, я думаю, нам пора. Извините за моим слова, господа, — бледный, как смерть, Люциус, сравнившийся цветом лица со своими волосами, откланялся и, откровенно говоря, сбежал, украдкой щупая пах.

— Что это с ним? — удивленно спросил Джеймс.

— Вспомнил о своем ночном кошмаре, — хмыкнула Нарцисса, сложив все в голове. — И я должна поблагодарить тебя, Гарри Поттер. Моему мужу и сыну было полезно... поумерить гордыню. За сим откланяюсь, может быть, еще увидимся.

Да, вначале Нарцисса сама готова была проклясть Гарри, в особенности из-за того, что ее сын не мог разговаривать. Но в конечном итоге его действия привели к тому, что главные мужчины в ее жизни меньше стали вести себя как напыщенные павлины и больше начали слушать ее. Ведь в течение нескольких месяцев именно она стала неформальной главой семьи, да и отношения между мужем и женой улучшились. Общая, так сказать, беда, сблизила и заставила лучше понимать друг друга. Теперь, например, Люциус никогда не потащит жену куда-нибудь, если у нее месячные, даже несмотря на то, что зелья и чары помогают с этим недугом.

— Что мы еще о тебе не знаем, сынок? — рассмеялась звонко Лили, чем заставила обратить на себя внимание мужской половины трибуны и на пару минут зависнуть. Зелье внутренней красоты всех женщин в их кампании сделало невероятно красивыми... Кроме Молли, которая не стала его пить, посчитав, что ребенок не может правильно сварить его. Мальчик же пожал плечами: откуда он мог знать, что они не могут знать, верно?

— Может быть, уже пойдем на места? — тактично спросила Алиса. — А то мы людям мешаем пройти.

Согласившись со столь мудрыми словами, они расселись, заняв четверть трибуны. Сам квиддич Гарри не особо понравился, а управлять снитчем ему запретила Гермиона. Но он сам нашел себе развлечение, общаясь с Луной, Гермионой, Невиллом и Пандорой, которая рассказывала о самых разных интересных чарах или местах, в которых они побывали с Ксенофилиусом. Последний же просто... спал. Семейка Лавгуудов была в своем репертуаре, ни на кого не похожие, и мальчику это нравилось. Ему вообще редко что-то не нравилось. Например, ему не понравилось, как после окончания матча начали кричать от ужаса люди...

<http://tl.rulate.ru/book/47251/1263338>